Когда в академии при подозрительных обстоятельствах убивают послушника, для расследования вызывают инквизитора. Если убийце удавалось скрыть улики или запугать свидетелей, или как-то по другому заставить их замолчать, у него обычно не возникало никаких проблем, поскольку инквизиторы предпринимали лишь символические усилия. Двумя исключениями из этого правила были случаи, когда имелись неопровержимые доказательства преступления или если одна из сторон был будущим учеником кого-то, обладающего значительным влиянием.

Однако на этот раз жертвой был лорд ситхов, а не послушник, что должно было быть игрой совершенно другого уровня. Из-за этого последние два месяца тишины действовали мне на нервы. Конечно, инквизиторы задавали некоторые вопросы в первую неделю, но в основном они просили подтвердить историю, рассказанную Макланом и его людьми. Возможность того, что послушник убьет лорда ситхов, считалась настолько смехотворно невероятной, что меня даже не рассматривали как подозреваемого. После того как я изложил свою версию произошедшего, они оставили меня в покое.

Тем не менее, я не мог полностью избавиться от ощущения, что за мной наблюдают. Каждая тень, казалось, содержала глаза, каждый вопрос, который мне задавали, был наполнен вторым смыслом. Каждое утро, когда я просыпался не привязанным к риткальной плите с ухмыляющимся Инквизитором, нависшим надо мной, я вздыхал с облегчением.

Я позаботился о том, чтобы скрыть любые возможные улики, хотя это в основном сводилось к световому мечу Реннинга и некоторым его наиболее секретным документам. К счастью, у меня было относительно безопасное укрытие. Загрузив документы на неотслеживаемые чипы данных, я спрятал их и световой меч на своем скрытом корабле. Однако мое беспокойство не проходило. Я просмотрел документы, прежде чем спрятать их. Реннинг упомянал помощника, то есть меня, по имени. Если бы кто-то захотел копнуть поглубже, он бы узнал, кого подозревать первым. Я ничего не мог с этим поделать, так как это были официальные отчеты, которые уже были отправлены.

Остальные вернулись с испытаний в течение первой недели после убийства Реннинга, и на них не было особых повреждений, хотя и появилось несколько новых шрамов. Мне удалось скрыть свои страхи от остальных, заперев свои тревоги, когда кто-то из них был рядом. Из-за этого никто из них не заметил ничего неуместного, если не считать моего лица. Гарш бросил на мою кибернетику странный взгляд, прежде чем отправиться по своим делам. Возможно, это было просто любопытство, но выражение его лица всегда было довольно трудно понять.

Тем не менее, в присутствии других я начал чувствовать себя более комфортно. Конечно, я не терял бдительности. В таком месте, как Коррибанская академия, это было бы чистое самоубийство. Вместо этого я начал успокаиваться. Я перестал опасаться любой тени. В моих снах больше не было желтых глаз и молний.

Если в этом периоде гиперактивности и было что-то полезное, так это то, что он давал мне больше энергии для практики. Около половины из этих двух месяцев я провел в тренировочных залах, работая над своим мастерством фехтования. Это была моя главная слабость, которая наиболее ярко проявилась в моей борьбе с Кастором. Против обычных противников или монстров мой дикий “стиль” работал отлично. Шии-Чо был приспособлен для борьбы с несколькими противниками на поле боя, и в таких ситуациях я был наиболее успешен. Поставь меня против одного-единственного, более искушенного дуэлянта, на которого я не смогу напрямую воздействовать своей Силой, и у меня будет мало шансов.

Мой первый бой с противником, использующим Силу, чуть незакончился для меня очень

плохо, и у меня остались шрамы, чтобы показать это. То, что я выжил, было чистой удачей. Если бы мое чувство опасности не предупредило меня в нужный момент, или световой меч попал бы точно в цель, то я потерял бы не только одну щеку. Мне нужно убедиться, что это не повторится.

Мне нужно было нечто большее, чем Ши-Чо, но я также не хотел чего-то предсказуемого. Любой, кто тренировался в бою на световых мечах, мог распознать отличительные черты определенных стилей, особенно увидев начальную стойку.

В то время как я провел большую часть первой недели, совершенствуя Ши-Чо, я также просматривал мое сражение с Кастором снова и снова, наблюдая за моими действиями, чтобы я мог принять их во внимание при улучшении моего стиля боя. Моя склонность к бешенству была мне уже известна, но было что-то, чего я сразу не заметил. Когда я был ранен, я сразу же переключился на рукопашный бой, полностью игнорируя свой меч.

В этом был определенный смысл. Если вы когда-нибудь сражались мечом против безоружного бойца то знаете, что это гораздо сложнее, чем кажется на бумаге. Ну, обученного бойца. Он не собирался блокировать ваш меч, а скорее уходил с пути или нацеливались на вашу способность размахивать оружием, обездвиживая или ломая ваши запястья или локти. Если он использует правильные приемы и достаточную силу, мечник может внезапно оказаться без оружия, на смену ему приходит отвлекающая боль и внезапно ставшая бесполезной конечность. Фехтовальщики обычно обучаются сражаться с другими противниками, владеющими оружием, а не с теми, кто действует по совершенно другим правилам. Практикующие Терас-каси не зря считались угрозой для пользователей Силы.

Тем не менее, я был очень ориентированным на силу бойцом, которому не хватало чистой ловкости и гибкости, чтобы я мог работать против противника, владеющего световым мечом. По этой же причине Форма II также не подходила. Акробатика формы IV мне тоже не пришлась по душе.

Форма VI заинтересовала меня с самого начала. Стиль "Мастер на все руки". Традиционно он включал в себя элементы из Форм I, II и III, чтобы можно было эффективно противостоять врожденной агрессивности Форм IV и V. Иронично названный стилем дипломата, он обычно рассматривался как форма, которая использовалась, когда вы не хотели посвящать слишком много времени тренировкам в бою на световых мечах. Однако в руках мастера это было до смешного опасно. На ум приходит Экзар Кун.

Я не уверен, что то, что я надергал из множества форм, все еще считается Ниманом. От Ши-Чо я перенял ее дикость и широкие размашистые удары. От Соресу я перенял ее осторожные начальные позиции и оборонительные движения. От Атару я перенял ее философию гласящую, что все тело - это оружие. От Джема Со я перенял установку, что за каждой обороной должна последовать немедленная, жестокая контратака. Вдобавок ко всему, я добавил щедрое количество использования Силы, как в традиционном Нимане, и свои пару бластеров.

Я не позволю физическому бою стать моей слабостью. Я знал, что я был далек от того, чтобы победить истинных воинов или пользователей Силы в выбранных ими областях, но мышление Нимана даст мне более широкий спектр инструментов для использования против них. Всегда существовал риск, что я слишком распыляюсь, но я подумаю об своей истинной специализации позже.

Конечно, в это время ко мне присоединились Гаарурра и Гарш. Первый помог мне с элементам Джем Со, которые я использовал, хотя потребовалось много пантомимы, прежде чем мы,

наконец, просто взяли датапад для него, чтобы он мог на нем печатать. После этого я узнал, что он был тайно переправлен на Хссхор, родной мир Трандошан, где ему было поручено уничтожить деревню. Хотя он жаждал убить трандошанцев, он знал, что это может спровоцировать войну между его народом и ними. Но когда он прибыл, вид шкур вуки, сохнущих на солнце, привел его в слепую ярость. Больше он ничего не сказал, но выражение его лица говорило о случившемся больше, чем он сам.

Гарш, с другой стороны, был почти так же молчалив, как обычно, он был словно нашей тенью. Тем не менее, он нарушил свое молчание после того, как я использовал свое прозвище для мужчины-Забрака перед ним. Похоже, он пытался создать собственный союз с Терраком и его сестрой Ианной. Я сохранял спокойствие по этому поводу, но с этого момента я стал следить за ними. То, что они могут стать союзниками моего союзника, не означает, что они будут моими союзниками.

Мои союзники и я становились все сильнее, и никто из моих соперников не делал ничего дерзкого, когда я не смотрел. Желтоглазая проводила все больше времени в пустыне, хотя время от времени возвращалась за припасами. Решка обычно была с ней, хотя я видел, как она разговаривала с Ианной.

В общем, все шло хорошо в течение нескольких месяцев. Конечно, это время закончилось и все стало... интересно.

==========

Во время моих приключений в тренировочном зале я неохотно признал, что моя бессознательная привычка блокировать удары предплечьями вернется, чтобы укусить меня, если я не сделаю что-нибудь с этим, особенно когда световые мечи являются частью уравнения. Вместо того чтобы пытаться избавиться от этой привычки, я стал искать решение, которое сделало бы ее жизнеспособной. Неудивительно, что я нашел его в трактате Аджунты Полла.

При жизни Аджунта Полл пользовался стальным мечом, в который вложил все свои творческие усилия. К этому времени световые мечи уже давно были созданы, а это означало, что он, вероятно, нашел способ усилить свое сравнительно простое оружие, чтобы противостоять им. К счастью, он записал этот ритуал, а не спрятал его. Это было бы не совсем то же самое, что мечи ситхов, которые будут разработаны позже, так как в нем не добавлялся картозис. Эти ритуалы были скрыты от послушников. Этот меч мог просто эффективно сопротивляться повреждениям от светового меча, но не мог рассеивать электричество.

Я собирался применить этот ритуал к своим наручам. Если ритуал сработает хорошо, я сделаю то же самое со своим нагрудником.

Ритуал был удивительно простым применением алхимии ситов и требовал немного материальных компонентов, хотя он и был очень долгим и утомительным. Кровь была основным компонентом, главным образом, чтобы облегчить Силовые манипуляции с металлом, сделав его “частью себя”. Я не мог просто воткнуть капельницу в руку и заранее приготовить достаточно крови для ритуала. Нет, мне пришлось прямо во время ритуала несколько раз тыкать ножом в руку, чтобы кровь была свежей. Причем я должен был делать это во время произнесения слов ритуала не меняя такта.

Я не уверен, что хочу знать, что Аджунта Полл собирался попробовать сделать дальше, если

это не приведет к желаемому результату.

В общем, потребовалось пять часов, чтобы закончить ритуал для обоих наручей. Моя правая рука неприятно болела от десятков мелких порезов на ладони и пальцах. Я мог бы легко исцелить эти раны с помощью Алхимии, но это означало бы прерывать ритуал каждый раз, когда мне нужно было сделать новый разрез.

К счастью, мне не требовалось много места для ритуала, поэтому я смог сделать это на столе в своей комнате.

Пока я осматривал готовый продукт, дверь позади меня со свистом распахнулась, и на меня упала тень. Я замер.

Я запер за собой дверь, пока работал, чтобы мне не мешали дроиды-уборщики или другие послушники. Только Гаарурра или кто-то с административным доступом мог попасть внутрь, а тень была слишком мала для вуки.

Наруч в моей руке задрожал на долю секунды, прежде чем вылететь из моих рук, шлепнувшись в ладонь явно человеческой руки. Я сохранял неподвижность, пока этот человек осматривал наруч.

“Интересно", - сказал голос через мгновение, "Это почти напоминает ранние варианты Темных Доспехов, хотя тут и нет признаков защитных чар. Значит, это чисто алхимическое творение. Полагаю, ты использовал оригинальный метод Аджунты Полла? Я помню, что это было не так эффективно, как его более поздняя работа”.

Поскольку мой гость, казалось, был настроен на разговор, я рискнул и медленно обернулся. Первое, что я увидел, были доспехи и световой меч на его поясе. Когда мои глаза поднялись, я увидел очень характерную татуировку на его лице. Я точно знал, с кем имею дело.

Дарт Танатон выглядел... моложе, чем я его помнил. Волосы у него были не седые с проседью, а темно-каштановые. Хотя его глаза все еще сверкали желто-оранжевым светом, морщин вокруг глаз и рта было гораздо меньше.

На самом деле, был ли он Дартом в этот момент? Я не узнаю, пока он не представится, если он вообще соизволит это сделать.

"Да, мой лорд. Мне еще предстоит поработать над остальной частью его работы, но пока мне хватит и этого", - я встал и поклонился. Если и было что-то, что ненавидел Танатон, так это то, что кто-то более низкого положения неуважительно относился к нему: “Хотя, по правде говоря, меня больше вдохновляли доспехи Варба Налла, чем современные Темные Доспехи".

“А", - лорд ситов улыбнулся, хотя я не мог сказать, была ли улыбка искренняя или снисходительная, “Изучаешь историю..." Его глаза блуждали по кибернетике на моем лице, вероятно, легко узнавая признаки раны от светового меча, прежде чем вернуться к объекту в его руках, “И тот, который работает, чтобы учиться на своих ошибках".

“Благодарю вас за похвалу", - я принял их как искренние, хоть и услышал в ним предупреждение, "Если позволите, могу ли я узнать, я чем-то могу вам помочь?"

"Да, можешь", - ответил он, проводя пальцем по царапинам, оставленным на наруче после бесчисленных часов в тренировочном зале, "Я хотел бы обсудить твою работу с лордом Реннингом... и как она закончилась."

http://tl.rulate.ru/book/57145/1553600